

М. Н. ТИХОМИРОВ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЧУВАШИИ К РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ

История присоединения Чувашии к России почти не изучена, хотя она имеет большой и принципиальный интерес для истории СССР. Чуваши были первым крупным по численности народом, вошедшим в состав Русского государства в середине XVI в., если не считать коми-зырян и некоторых других малочисленных народов Севера. Таким образом, присоединение чувашей к России положило начало появлению на Востоке обширного многонационального государства. «И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство»¹. Таким смешанным государством, состоявшим из нескольких народов, сделалось и Русское государство с середины XVI в., после присоединения к нему областей Среднего Поволжья, населенных чувашами, татарами, марийцами, удмуртами и мордвой.

В момент присоединения чувашей к России внутренние экономические связи в среде самих чувашей были слабыми, у чувашей не существовало своего государства, и они подчинялись вместе с другими народами Среднего Поволжья Казанскому ханству. Даже национальное имя чувашей не было известно соседним народам, которые знали чувашей под собирательным именем «черемисов». К условиям, при которых произошло присоединение Чувашии к России, вполне применимы слова И. В. Сталина о появлении многонациональных государств на востоке Европы: «Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях неликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации»². Присоединение Чувашии к России произошло в момент ожесточенной борьбы Русского государства с Казанским ханством, которое господствовало над «горной стороной» Волги, где жил чувашский народ. Но в этой борьбе чувашаи принимали только подчиненное участие, так как в Казанском ханстве чувашаи занимали положение одной из «оттертых на задний план национальностей». На смену татарским феодалам, оседавшим в Чувашии, пришли русские помещики. «В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию»³.

¹ И. Сталин, Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе, Соч., т. 5, стр. 34.

² И. Сталин, Соч., т. 2, стр. 304.

³ Там же.

Трудность изучения истории чувашского народа заключается в поразительной скудости источников, говорящих о чувашах. Само имя чувашей становится впервые известным в русских источниках с 1521 г. До этого времени чувашаи выступают перед нами под другими именами, чаще всего под именем черемисов, иногда буртасов и мордвы. А между тем нет никакого сомнения в том, что чувашаи жили на занимаемой ими территории с давних времен, в непосредственном соседстве с русскими. Поэтому есть все основания предполагать, что сношения русских с чувшами начались с очень раннего времени, по крайней мере с IX в.

Так, уже Начальная летопись указывает в числе соседей Русской земли «черемисов» («черемись» или «черемиса»), отмечая, что они говорили на своем языке. Впоследствии под именем черемисов за Руси были известны не только чувашаи, но также марийцы и удмурты. Однако Начальная летопись под черемисами, повидимому, понимала именно чувашей, так как называет их в непосредственной связи с мордвой и муромой⁴. Знает черемисов и Слово о погибели Русской земли, помещая их между буртасами и мордвой. По Слово о погибели Русской земли, «буртасы, черемисы, вада и мордва» были данниками русских князей, бортничали на них, т. е. платили им дань медом и воском⁵. И в этом источнике под черемисами или под буртасами надо понимать в первую очередь чувашей.

После основания Нижнего Новгорода (в 1221 г.) и продвижения границы русских поселений к реке Сура чувашаи вошли в непосредственное соседство с русскими, так как чувашские поселения издавна примыкали к нижнему течению Суры. По статистическим сведениям о расселении чувашей, относящимся ко второй половине XIX в., из общей цифры в 539 тыс. чувашей, живших в России, почти половина (256 тыс.) приходилась на уезды Ядринский (100 тыс.), Цивильский (98 тыс.), Чебоксарский (58 тыс.)⁶. Кроме того, чувашаи составляли заметную группу населения в Курмышском уезде, расположенном в непосредственном соседстве с Ядринским на нижнем течении Суры. В Курмышском уезде насчитывалось 23 тыс. чувашей, которые занимали «сплошные пространства на правой стороне Суры, сопредельно с Цивильским уездом, и жили в 96 селениях»⁷. Замечательнее всего, что в том же Курмышском уезде в указанное время насчитывалось всего лишь 4 тыс. мордвы, хотя Курмышский уезд в нашей исторической литературе считается обычно мордовским. Следовательно, в XIX в. примерной границей чувашских поселений на западе надо считать нижнее течение Суры. Нет никаких оснований предполагать, что статистические сведения о чувашах второй половины XIX в. не могут быть применимы к более раннему времени, так как известия XVI в. прямо указывают на то, что чувашаи жили за Сурой, имея своим основным центром реку Цивиль.

В XIV в. русские поселения стали продвигаться на юг и восток от Нижнего Новгорода, в бассейны Суры и ее притока Пьяны, следовательно, стали приближаться непосредственно к границам Чувашии. Нижегородскому князю Константину Васильевичу приписывается заселение бассейна Кудьмы, правого притока Волги, откуда была вытесне-

⁴ «А по Оце реце, где втечет в Волгу, Мурома язык свой, и Черемиси свой язык, Мордва свой язык». Различные варианты слова: черемиси, черемиса, черемись (Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб., 1872, стр. 10).

⁵ Н. Серебрянский, Древнерусские жития святых, приложение, стр. 109.

⁶ П. Семенов, Географическо-статистический словарь Российской империи, т. V, СПб., 1885, стр. 726.

⁷ Там же, т. II, СПб., 1865, стр. 864.

на мордва. Князь «повеле русским людям селиться по Оке и по Волге и по Кудьме рекам и на мордовских селищах, где кто похощет»⁸. При сыне его Борисе русские села появились еще далее на востоке в бассейне реки Сундовика. Об этом узнаем из летописного известия о набеге ордынского князя Булак Тимура, который в 1367 г. «пограби уезд даже и до Волги и до Сундовити и села княжи Борисовы»⁹. Летопись не сообщает, о каком уезде идет речь, но указание на Волгу и реку Сундовить позволяет думать, что речь идет о Нижегородском уезде, так как река Сундовик, правый приток Волги, течет с юга на север и впадает в Волгу у села Лыскова¹⁰.

При знакомстве с топографией Среднего Поволжья становится вполне понятным и направление русской колонизации. Русские села на севере непосредственно прилегали к Волге, имея границей на востоке сперва реку Кудьму, позже Сундовик как защиту от набегов татар и мордвы.

Разорение сел по Сундовику не могло задержать дальнейшее русское продвижение на восток, которое было закреплено в 1372 г. построением Курмыша на Суры. По летописи, «князь Борис Константинович постави себе город на реце на Суры и нарече имя ему Курмышь»¹¹. Этот город возник на месте мордовского или чувашского поселения, так как на мордовском языке слово «курмыш» обозначает деревню. К этому времени, когда нижегородские князья прочно осели на нижнем течении Суры, относится и утверждение русского феодального землевладения, в первую очередь церковного, в стране чувашей. Строитель нового города на Суры подарил Благовещенскому монастырю в Нижнем Новгороде «все озера от речки от Курмышки вниз Сурою, источные и глухие, и роздерти и заводи и пески, и с падучими реками, и бобровые гоны, и стрежен по реку Волгу»¹². Тогда же в этом районе появились владения крупных русских землевладельцев, один из которых в 1399 г. отдал свою пустошь по речке Килюлсурме в Курмышском уезде тому же монастырю¹³.

Русское продвижение на восток не могло, естественно, происходить беспрепятственно и наталкивалось на ожесточенное сопротивление мордвы. Тем более неожиданным представляется нам отсутствие указаний на столкновения русских с чувашами, поселения которых, как мы видели, начинались тотчас же за Сурой. Отсутствие таких указаний отчасти может быть объяснено тем, что русские летописи смешивали чувашей с мордвой, как это иногда делалось и в более позднее время. В это время в Мордовской земле возникло уже феодальное татарское княжество с центром в Наручади. Попытку основать такое же княжество в Среднем Поволжье во время внутренних междоусобиц в Золотой Орде сделал ордынский князь Булак Тимур. В 1361 г. он занял Болгары «и все города по Волзе и улусы и отня весь Волжеский путь»¹⁴. Следовательно, под власть Булак Тимура подпала территория Чувашии и Мордвы, примыкавшая к волжскому пути. Этим объясняется набег Булак Тимура на русские села по Сундовику в 1367 г., о чем говорилось выше. За Сурой и ее притоком Пьяной начинались мордовские земли, подчинявшиеся непосредственно князьям Золотой Орды. Поэтому возобновившаяся борьба русских князей с мордвой привела к

⁸ Нижегородский летописец, Изд. Гацисского, стр. 2—3.

⁹ Полное собрание русских летописей (далее цитируется как ПСРЛ), т. XVIII, стр. 106.

¹⁰ Так полагает и А. Е. Пресняков (Образование великорусского государства, Петроград, 1920, стр. 272, прим. 2).

¹¹ ПСРЛ, XVIII, стр. 112.

¹² Акты Археологической экспедиции, т. 1, № 12, стр. 7.

¹³ Макарий, Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния, СПб., 1857, стр. 153—154.

¹⁴ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 101.

завоему ордынскому набегу на русские земли под начальством царевича Арабшаха (Арабши) и несчастной для русских битвы 1377 г. на реке Пьяне¹⁵.

Повидимому, река Сура на длительное время сделалась границей русских и чувашских поселений. Отсутствие же указаний на враждебные отношения русских с чувашами свидетельствует, по крайней мере, о том, что особого обострения между русскими и чувашами не было. Во всяком случае летописный рассказ о походе русской судовой рати на Казань в 1469 г. не упоминает о каких-либо враждебных выступлениях чувашей, хотя русское войско остановившись на почевку «на Чебоксари»¹⁶, повидимому, у одного из чувашских городков или поселений на Волге, где впоследствии возник город Чебоксары.

Образовавшееся в первой половине XV в. обширное Казанское ханство подчинило своему господству почти все Среднее Поволжье. В его состав вошла и «горная сторона» Волги, населенная в основном чувашами и мордвой. Поэтому история чувашей в XV и первой половине XVI в. тесно связана с историей Казанского ханства. К этому времени относятся и первые письменные известия о чувашах, сперва еще называемых общим именем черемисов, а позже появляющихся под своим национальным именем или под названием «горных людей». Это дает нам возможность глубже заглянуть в хозяйственный и общественный быт чувашей накануне их присоединения к России.

2

Горная сторона Волги, которая была населена чувашами, представляла собой обширную и малодоступную область, изрезанную глубокими оврагами, рывтинами, речными долинами и холмами. Громадные смешанные леса, остатки которых сохранились до нашего времени, перемежались здесь с открытыми участками нераспаханной девственной степи, «дикими полями», как их образно называют русские сочинения XVI в. Чуваша жили здесь в оврагах и долинах, «промеж великих гор, по удолиям»¹⁷. Основным занятием их давно уже стало хлебопашество и скотоводство. «Землепашцы и трудницы», — так характеризует Казанский летописец занятия жителей на горном и луговом берегах Волги, в отличие от другой группы — «черемисы», жившей по Велуге и Кокшаге, которые «не сеют, не пашут, но промышляют звериною и рыбною ловлею»¹⁸. Князь Курбский в своем рассказе о походе на Казань подчеркивает резкую разницу между глухими мордовскими лесами и Чувашией. В мордовских лесах и на великом диком поле русские войска шли «с нуждою многою», питаюсь рыбой и звериной. Совсем иное встретили русские войска после переправы через Суру, когда им на встречу стала приходиться «черемиса горняя, а по их чуваша зовомые, язык особливый»¹⁹. Черемисский хлеб показался Курбскому вкуснее дорогих калачей «И ту уже нам привожено и по странам езда добывано купити хлеба и скотов. Аще и зело дорого плачено. Но нам было,

¹⁵ В очень интересной и содержательной статье Х. Г. Гимади. «Народы Среднего Поволжья, в период господства Золотой Орды» (Материалы по истории Татарии, вып. 1, Казань, 1948, стр. 213, прим.) Булак Тимур считается разорителем Булгар, хотя летописное слово «зая», т. е. занял, не дает для этого основания. Наоборот, можно говорить о том, что Булак Тимур сделал попытку основать свое княжество, опираясь на старую государственность Великих Болгар, являясь в этом отношении предшественником основателей Казанского ханства.

¹⁶ ПСРЛ, XVIII, стр. 221.

¹⁷ ПСРЛ, XIX, стр. 60 и 304.

¹⁸ ПСРЛ, XIX, стр. 60.

¹⁹ А. М. Курбский, История о великом князе Московском, СПб., 1913, стр. 17—18:

яко изнемоглим от гладу, благодарно», — вспоминает о чувашском хлебе тот же Курбский.

О том, что «черемиса и мордва» продавала проходящим русским войскам «хлеб и мед и говяяды», рассказывает и Царственная книга, отмечая, что царское войско на всем своем пути от Мурома к Свяжску не имело недостатка в припасах. Путь же русских войск, после их соединения у Борончеева городища на Суре, проходил в основном по территории, населенной чувашами²⁰.

Вскоре же после завоевания Казани все земли, принадлежавшие на горной стороне Волги казанскому хану и его князьям, были разделены, — «и пахати учили на государя и на все русские люди и на новокрещены и на чювашу»²¹. Писцовые книги Свяжского уезда за 1565—1567 гг. рисуют перед нами картину уже вполне установившегося чувашского земледельческого хозяйства. К каждой чувашской деревне были приписаны пашня и луга, которую иногда чуваша пахали «смесь по полосам» с соседнею мордвой или посаженными на землю русскими подояниками. Что такой порядок восходил к очень давнему времени, видно из ссылок на более ранние годы, предшествовавшие взятию Казани. Например, в писцовой книге находим указание на порозжую землю в татарской и чувашской деревне Нурдулатове, «что была царевская Магмед Аминовская». «Да в той же деревне порозжая ж земля, что была мордовская, а пахали прежде сего те обои земли, цареву и мордовскую, с татарскими и чувашскими землями смесь по полосам»²². Ссылка на Магмед Аминя ведет нас к концу XV — началу XVI в., когда жил этот казанский царь.

Некоторые пахотные земли чуваша обрабатывали наездом. Особо упоминаются луга, которые принадлежали чувашским деревням. Все это в достаточной мере убеждает в том, что чуваша действительно богаты «хлебом и говяядой»²³, как об этом говорит Царственная книга. Впрочем, постоянное упоминание в писцовых книгах о «диком поле», приписанном к той или иной деревне в Свяжском уезде, показывает, что и после завоевания Казани на горной стороне пустовало немало земель, годных для пашни. Даже во второй половине XVI в. наряду с земледелием и скотоводством в хозяйстве чувашей немалую роль имели бортничество, охота и рыбная ловля. Чуваша славились как отличные стрелки из лука и охотники. Кроме того, Чувашия еще в начале XVI в. славилась своими пушными богатствами, в особенности беличьими шкурками, наравне с Пермью и Вяткой. Герберштейн особо отмечает, что «чуваша отличаются и знанием судоходства»²⁴. Чуваша жили отдельными поселениями, которые стояли в укромных местах и едва были заметны даже для тех, кто близко от них проходил. По выражению Курбского, чувашские деревни «при великих крепостях ставлены и незримы, аще и поблизку ходящим». Выражение «при великих крепостях» не вполне понятно; неясно, идет ли речь об укромных местах, где скрывались чувашские деревни, или о городищах, местах, в настоящем смысле этого слова. Кажется, что первое понимание приведенного выражения более правдоподобно. «В тех местах николи воинские люди не бывали, пришли крепости и лесные места», — говорится о рязанцах, спасавшихся от крымского набега²⁵.

²⁰ См. Л. Г. Бескровный, Атлас карт и схем по русской военной истории, Воениздат, 1946, л. 10, схема похода на Казань в 1552 г.

²¹ ПСРЛ, XX, стр. 583.

²² Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда 1565—1567 гг., Казань, 1909, стр. 104.

²³ Там же, стр. 98, 102 и пр.

²⁴ Барон Сигизмунд Герберштейн, Записки о Московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина, стр. 95 и 145.

²⁵ Н. М. Карамзин, История Государства Российского, т. IX, СПб., 1921, прим. 122 (в приложении, стр. 40).

Среди чувашей уже выделялась собственная знать, так называемые в летописи сотные и десятные князья, являвшиеся представителями чувашей в переговорах с московским правительством²⁶. Под сотными и десятными князьями надо понимать местных чувашских старшин, поэтому в перечислении людей Казанского ханства, от имени которых казанские послы вели переговоры с московским правительством, сотных и десятных князей мы не найдем²⁷. Что дело обстояло именно таким образом, видно из слов Казанского летописца о «старейшинах и сотниках» горной черемисы, в отличие от казанских князей и мурз: «и придоша з дари и обославшесе старейшины и сотники горныя черемисы и моляху царю и воеводам, еже не воевати их, князем бо и мурзам не оставльше их и в Казань в осаду бежавшим»²⁸. После бегства татарских князей и мурз в Казань представителями горных людей явились их старшины и сотники («сотные князья»).

Процесс феодализации Чувашии ускорялся ее близостью к Татарии, где феодальные отношения были уже развиты. Казанские феодальные соседи в различных местах горной стороны, в том числе и в Чувашии, обзаводясь здесь крупными земельными владениями. Это и были князья и мурзы, которые бросали свои земли и бежали в Казань к русским войскам. Нет никакого сомнения, что некоторые чувашские старшины принимали ислам и быстро татаризировались, вступая в ряды казанской знати. Яркую картину феодального землевладения найдем на горной стороне, например в Свяжском уезде, который имел σημαντικό население и непосредственно примыкал к Казани. По нижнему течению Свияги среди чувашских и мордовских деревень были разбросаны владения татарских князей, перешедшие после завоевания Казани к русским служилым людям. Так, в писцовых книгах Свяжского уезда названы деревни «изменника Девлизера, села — Бурнашево, Муратово, Муралеево»²⁹. Имена владельцев этих селений, как и многих других, найдем в числе казанских феодалов середины XVI в. Изменник Девлизер — это тот Девлетгер, который был послом казанского царя Ивана Грозному; князь Бурнаш постоянно упоминается нашими документами середины XVI столетия. Муралеева полата и сам Муралей хорошо известны русским летописям³⁰. Изучение названий чувашских сел и деревень в сопоставлении с известиями русских летописей и других документов, вероятно, установит картину распространения в Чувашии татарского землевладения во время самостоятельности Казанского ханства. Во всяком случае поразительные совпадения названий рядов сел и деревень в Чувашии с родовыми и личными именами казанских феодалов XVI в. служат и сейчас бесспорным доказательством распространения татарского крупного и мелкого землевладения в Чувашии.

Татарские князья, имевшие свои земли на горной стороне Волги, ввиду близости к Русскому государству. После основания Свяжска татарские князья, владевшие землями в его окрестностях, тотчас же принесли присягу московскому царю. Среди таких князей («князи, которые живут на Свияге») отмечены Чапкун и Бурмаш³¹. По имени последнего называлось несколько сел, известных на Свияге под названием Великого и Малого Бурнашова. Горная сторона Волги, населенная в основном чувашами и мордво-

²⁶ ПСРЛ, XX, стр. 482.

²⁷ См. в ПСРЛ, XX, стр. 484, челобитную грамоту Казанской земли от «Кудегула улана в головах».

²⁸ ПСРЛ, XIX, стр. 63.

²⁹ Списание с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда 1565—1567 гг., стр. 68, 89, 94, 141 и пр.

³⁰ ПСРЛ, XX, стр. 478 (Девлетгер), стр. 468, 480, 490, 491, 492, 596 (кн. Бурнаш), и пр.

³¹ ПСРЛ, XXII, стр. 490.

а у волжских берегов марийцами, была связана с Казанским ханством гораздо слабее, чем области на луговой стороне Волги, непосредственно примыкавшие к Казани и населенные татарами, вперемежку с чувашами и марийцами. На горной стороне Волги татарские феодалы были пришлым элементом, и их господство было очень тяжелым для чувашей и других народов, подвластных Казанскому ханству.

Воспоминание о положении чувашей под господством татарских феодалов находим в народных преданиях чувашей. Таково, например, предание об Уразмеде, который попал в плен к казанскому царю и заслужил его милость. «За свою храбрость,— рассказывает предание,— он получил от царя поручение собирать кочующие народы. Жил Уразмедь в Чебоксарском уезде, в деревне Уразмедовой, которая от него и имя получила... Обязанность Уразмеда состояла в том, что он должен был собирать с народа подать и предоставлять царю, а также представлять ему девиц, которых он захватывал силой; за это народ не взлюбил Уразмеда и царя»³². О набегах и грабежах татарских феодалов говорят и другие чувашские предания. Они называют и народных чувашских героев, боровшихся с насильниками. Таков был чуваш Сарый, который «слылся между своими соплеменниками храбрым богатырем, был паттар». В предании о Сарые рассказывается о борьбе Сарыя против неслыштенного сбора ясака в казну казанского царя, против грабежа чувашского населения и увода в плен чувашских женщин³³. Таких преданий о грабительском собирании ясака татарскими феодалами сохранилось немало, и они достаточно говорят нам о том тяжелом положении, в котором находились чувашаи под властью Казанского ханства.

Но у нас имеются не только поздние предания, но и современные известия, рисующие положение подчиненных народов в Казанском ханстве. Во время осады Казани русскими войсками казанский хан собрал «черемису ближнюю всю многу», т. е. людей, живших по близости от Казани, и заставил ее копать рвы и делать острог около города. Летопись так прямо и пишет о действиях казанского царя: «загна же черемису», не оставляя никакого сомнения в насильственном характере мероприятий казанского царя по отношению к ближней «черемисе»³⁴.

Сбор ясака с горной стороны Волги составлял важную статью поступлений в казну казанского царя. Поэтому хан Шигалей, посаженный на казанский престол из московских рук в 1551 г., очень заботился о том, чтобы царь «его пожаловал, придал ясаков з горные стороны»³⁵. К этому времени ясак с горной стороны поступал уже главным образом деньгами, как это видно из летописных слов об отказе Ивана Грозного отдать в пользу Шигалея хотя бы часть ясака, шедшего с горной стороны: «горние стороны х Казани ни одной денги не отдаывати»³⁶.

Тяжелой повинностью подчиненных народов в Казанском ханстве было участие в военном ополчении, которое собирали казанские ханы для войны с соседями и для набегов на русские окраины. По русским известиям, на горной стороне Волги после ее отпадения от Казани оказалось «40 000 луков гараздых стрельцов»³⁷. Напомним тут же, что Герберштейн также говорит о ловкости чувашей в стрельбе из лука и о большом значении «черемисов» в войске Казанского ханства. Тем не

³² «Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии», т. III, 1880—1882 гг., стр. 288—289.

³³ Предание о Сарые известно мне по материалам, представленным Чувашским научно-исследовательским институтом языка, истории и литературы, за что автор приносит благодарность директору Института тов. Григорьеву.

³⁴ ПСРХЛ, XIX, стр. 37.

³⁵ ПСРЛ, XX, стр. 487.

³⁶ Там же, стр. 488.

³⁷ Там же, XIX, стр. 63—64.

мезе подчиненное положение в Казанском ханстве чувашей, марийцев и удмуртов, объединяемых под названием «черемисы», очень четко отмечено Казанским летописцем: «простыя земския люди, черемиса низья, по русскому же чернь»³⁸. Таким образом, название «черемисы» отождествлялось в Казанском ханстве с понятием простых людей, черня подчиненной татарским феодалам.

3

В первой половине XVI в. в истории чувашей произошли важные перемены. Повидимому, именно к этому времени относится окончательное утверждение особого национального имени чувашей, которые теперь начинают появляться в русских источниках все чаще и чаще под своим именем, а не под общим именем черемисов, как ранее. Казанский летописец (составленный во второй половине XVI в.) так поясняет, как народы понимались в его время под названиями «черемисы»: две ветви черемисы были в Казанской области, а языка три, четвертый язык варварский владел ими,— читаем у летописца³⁹. Что это за три черемисских языка, тут же объясняется летописцем. Первый язык — горная черемиса, сидящая по эту сторону Волги, второй — луговая черемиса живущая по другую сторону той же реки, третья — черемиса Кокшаская и Ветлужская; ими владеет четвертый варварский язык, т. е. татары. Под тремя группами черемисов в данном случае понимаются три народа: чуваша (горная черемиса), марийцы и удмурты.

Само слово чуваша впервые появляется в наших источниках в 1521 г., а не в 1524 г., как это обычно принято считать. В этот год «все князи казанския и татарове и мордва и черемиса и чюваши» именовали великому князю Василию III и прогнали из Казани его ставленника царя Шигалея⁴⁰. Таким образом, чуваша упоминаются как один из народов, входивших в состав Казанского ханства. Таково же и более позднее известие 1524 г., которое ранее признавалось первым известием, называвшим чувашей их национальным именем. В нем рассказывается о битве русских с казанцами на реке Свияге, когда русские войска «многих князей и мурз и татар и черемису и чювашу избиша».

К первой четверти XVI в. относится и первое упоминание о Чувашии как особой стране. Название страны *Schwaiaij* находим у Герберштейна⁴². Если принять во внимание особенности старой латинской орфографии, мы должны признать, что название страны чувашей передано Герберштейном очень точно, примерно в форме: «Чуввай». Никакого сомнения, что речь идет именно о Чувашии, так как эта страна, по Герберштейну, находилась «недалеко от Казани», а чуваша считал подчиненными казанскому царю. Нет оснований сомневаться и в точности сведений Герберштейна о народах, соседивших с Россией в первой четверти XVI в., так как эти сведения не были его собственным измышлением, а основывались на достоверных известиях, полученных Герберштейном из осведомленных русских источников. Тем ценнее указание Герберштейна на Чувашию как особую страну и на чувашей как особый народ, ее населявший⁴³.

Одновременное появление в наших источниках названий чувашей Чувашии нельзя считать чем-то случайным. Оно было связано с усилением значения самих чувашей, как одного из наиболее многочисленных

³⁸ ПСРЛ, XIX, стр. 69.

³⁹ «Две бо черемисы бе в Казанской области, а языка три, 4 язык варварский владеющая змя» (ПСРЛ, XIX, стр. 60).

⁴⁰ ПСРЛ, XXIV, стр. 218.

⁴¹ ПСРЛ, VIII, стр. 270.

⁴² Барон Сягизмунд Герберштейн, Указ. раб., стр. 95.

⁴³ Там же, стр. 145.

народов в Среднем Поволжье, с которым должны были считаться и ~~московские князья~~ и казанские ханы. Как раз ко времени появления чувашей в русских источниках относится построение Васильурска, основанного 1 сентября 1523 г. при впадении Суры в Волгу, несколько ниже Курмыша. Название Васильурск утвердилось не сразу. Первоначальное официальное название города было Васильгород, в честь его основателя великого князя Василия III⁴⁴. Однако уже вскоре после основания Васильурска его стали называть и просто Сурой («крепость, которая называется Сурую») ⁴⁵.

Построению города на Суре придавалось московским правительством большое значение. Для постройки города из Нижнего Новгорода пришли воеводы со многими людьми. «Они же шедша город срубиша и даша ему имя во имя великого князя Василья-город и оставиша в нем воевод многих да и людей с ними» ⁴⁶. Новый городок на Суре имел двойное назначение. Он был передовым русским оплотом на самой границе Казанского ханства, «от безбожных агарян затулием» ⁴⁷, т. е. защитой, и в то время базой для военных действий против казанских татар. Здесь собирались русские войска и касимовские татары во главе с каким-нибудь московским ставленником на казанский престол, как это было с Яналеем в 1531 г ⁴⁸.

В год построения Васильурска русская судовая рать ходила войной под Казань и заставила казанцев подчиниться «на всей воли государя великого князя» ⁴⁹. От этого похода в первую очередь пострадала Чувашия, так как русские воеводы воевали «в Казанской земли до Цивили» ⁵⁰.

Построение Васильурска было важной вехой в истории чувашского народа, так как тотчас же за Сурой начинались чувашские поселения. С этого времени в русских источниках перестают уже путать чувашей с мордвой или мари́йцами. Вопрос же о владении Чувашией становится одним из насущнейших вопросов русской политики на Востоке. К сожалению, наша историческая литература чрезвычайно слабо касается истории Чувашии, рассматривая ее в призме старого представления о «горной стороне» Волги, которая по неизвестным основаниям считается такой же татарской территорией, как и сама Татария. Эта точка зрения, как ни странно, нашла отражение и в современной советской литературе. «В течение пяти лет длилась упорная борьба с народами Среднего Поволжья — татарами, мари, чувашами и удмуртами», — читаем в учебнике «История СССР» для вузов, в рассказе о завоевании Казани ⁵¹. Таким образом, все эти четыре народа оказываются одинаково борющимися с русским утверждением в Среднем Поволжье, что совершенно не соответствует действительности, так как татары имели свое государство, а чуваша, мари́йцы и удмурты были в этом государстве народами подчиненными. В этом и была основная слабость Казанского ханства. Лишившись поддержки покоренных народов, Казань не могла выдержать натиска русских войск.

В настоящее время можно с полным основанием говорить, что отпадение чувашей от Казанского царства произошло ранее построения Свяжска и прихода царских войск в Чувашию. Следовательно, оно

⁴⁴ ПСРЛ, VI, стр. 264; XX, стр. 402.

⁴⁵ Барон Сигизмунд Герберштейн, Указ. раб., стр. 103.

⁴⁶ ПСРЛ, XXIV, стр. 222.

⁴⁷ Там же, VI, стр. 281.

⁴⁸ Там же, XX, стр. 410.

⁴⁹ Там же, стр. 403.

⁵⁰ То есть до реки Цивили.

⁵¹ «История СССР», т. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. Изд. 2-е, ОГИЗ, 1947, стр. 319.

не было действием, вызванным чисто военными обстоятельствами, а следствием длительных сношений чувашей с русскими.

В сентябре 1546 г. многие татарские феодалы покинули Казань и перешли «служить» великому князю. Это был массовый переход казанских феодалов на службу к русскому царю. Во главе перешедших стояли казанские князья Кулушь, Бурнаш, Тереул, братья Чюры Нарыкова, а всех перешедших князей насчитывалось 76 человек! Напомним тут же, что Бурнаш был тем самым князем со Свяги, которому принадлежали деревни в бассейне этой реки. Прямым следствием этого события был переход всей «горной черемисы» под главенство России. 7 декабря 1546 г. «прислали к великому князю бити челом горняя черемиса, Тугай с товарищи, дву черемисинов, чтобы государь пожаловал послал рать на Казань, а они с воеводами государю служити хотят»⁵². Таким образом, на этот раз в Москве появились послы не только от татарских феодалов, но и представители горной черемисы, под которой наши источники, как мы видели это раньше, понимали и чувашей. Той же зимой русские воеводы ходили воевать казанские места «по горных людей челобитью». Воеводы дошли до устья Свяги, повоевали «казанские места многие» и привели в Москву 100 человек черемисов»⁵³.

Таким образом, в 1546 г. горная страна Волги уже отпала от Казани и перешла под власть России. В основном это был переход под власть России именно чувашей, отпадение которых от Казани произошло мирным путем, хотя и под давлением военной московской силы. Быстрое отпадение чувашей от Казанского ханства и переход их под власть России объясняются тем обстоятельством, что чувашаи в Казанском ханстве занимали подчиненное положение и ничего не теряли, переходя под власть России. Дальнейшие события показали, что удачные действия против Казани были для русских войск обеспечены благожелательной поддержкой чувашей. В 1548 году русские воеводы встретились с войсками касимовского царя Шигалея на устье реки Цывили, следовательно, в районе сплошных чувашских поселений, и отсюда повели наступление на Казань.

Переход чувашей и части татарских феодалов, владевших землями на горной стороне Волги, под власть России, был обеспечен, как далее мы увидим, жалованной грамотой и сохранением особого положения чувашских, мордовских и татарских земель. Интересно, что воспоминания о благоприятных отношениях чувашей к русским войскам сохранились и в народных чувашских преданиях. «Говорят, что когда Иван Грозный шел с войском разрушать Казань,— читаем в одной записи устного чувашского предания,— чувашаи указывали ему путь-дорогу. Этих чуваш Иван Грозный будто бы награждал большими угодами земли. Говорят, что в некоторых деревнях были и грамоты с указанием границ отведенных угодий»⁵⁴. Подобные чувашские предания отражают действительность, так как занятие «горной стороны» было бы крайне затруднено без помощи самих чувашей, которые получили от московского правительства ряд привилегий и были спасены от постоянных и разорительных татарских экспедиций за ясаком. Действительно, чувашаи и другие горные люди, признававшие главенство России, оказали большую помощь русским войскам во время их похода на Казань. Переход через дикое поле прошел благополучно, потому что горные люди «вся потребная приношаху, хлеб и мед и говяды, ова же дарованием, иная же продаваху». Поэтому для русского войска «везде станы стройны

⁵² ПСРЛ, XX, стр. 468.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Запись Семена Сергеева в Буинском уезде Казанской губернии в 1913 г. (сообщено Чувашским научно-исследовательским институтом языка, истории и литературы).

бяху». Немалое значение имело и то обстоятельство, что горные люди заранее построили мосты для русского войска и служили для него проводниками⁵⁵.

4

Построение Свияжска было одной из самых замечательных страниц в деятельности Ивана Грозного и русских инженеров XVI в. До сих пор еще повторяется легенда о некоем немчине Розмысле и иностранных инженерах, которые будто бы были организаторами подкопа под стены Казани. В действительности, главными создателями инженерных работ под Казанью были русские инженеры, применявшие подкопы и взрывы задолго до ее осады. Свияжск был также построен русскими руками и под руководством русского инженера дьяка Ивана Выродкова. Место для новой крепости по совету татарских князей, перешедших на сторону московского правительства, было выбрано на Круглой горе поблизости от впадения реки Свияги в Волгу. Деревянный город в виде городских стен и перквей был срублен в Углицком уезде под наблюдением Выродкова и доставлен на речных судах к Свияге вместе с русскими войсками. Русская судовая рать прибыла в Свияжск 24 мая 1551 г. и в тот же день заложила новый город, который был поставлен в четыре недели. Привезенного города хватило только на половину Круглой горы, другая половина была сделана на месте, «велико бы баше место». Таким образом, в непосредственном соседстве с Казанью оказалась мощная русская крепость⁵⁶.

Построение Свияжска было поворотным моментом в истории русско-казанских отношений, но не могло осуществиться без помощи или, по крайней мере, благожелательного нейтралитета со стороны чувашей, составлявших основную массу населения «горной стороны». В наших летописях отсутствует какое-либо указание на враждебные действия чувашей против русских во время построения Свияжска. Наоборот, русские документы представляют дело так, как будто чуваша стали бить челом, «видев то, что город царя православного стал в их земле». Но мы видели уже ранее, что горные люди били челом московскому царю еще задолго до построения Свияжска, которое только ускорило присоединение чувашей к Русскому государству.

Вскоре после построения Свияжска в Москву пришли послы «от всее горние стороны, от князей и от мурз и сотных князей и десятных, и чувашей и черемисы и казаков, чтобы государь гнев свой отдал, а велел бы у Свияжского города быти»⁵⁷. В ответ на посольство государь пожаловал, «взял их к своему Свияжскому городу». Смысл этой фразы заключается в том, что московское правительство признало «горную сторону» самостоятельной областью от Казанского ханства, центром которой сделался новый город Свияжск или Иван город, как его первоначально называли. Между тем такое признание возможно было осуществить только потому, что «горная сторона» в сущности не была татарской, а имела смешанное население, среди которого татары явно отступали на второй план по сравнению с чувашами, марийцами и мордвой. Что царское правительство ориентировалось именно на чувашей, видно из того, что в царском ответе на посольство «горной стороны» на первом месте, как мы это видели, были поставлены чуваша, а не черемисы, тогда как о татарах даже не упоминается.

Поддержка чувашей и других народов, населявших горную сторону Волги, была обеспечена большими льготами, которые предоставило им

⁵⁵ ПСРЛ, XIII, стр. 496.

⁵⁶ Там же, XX, стр. 480—481.

⁵⁷ Там же, стр. 481.

московское правительство. Важнейшим из них было выполнение просьбы, чтобы «государь в ясаках полегчил». Население горной стороны было освобождено от платежа ясака на три года. Послы горной стороны были осыпаны дарами, а царские пожалования горной стороне подтверждены жалованной грамотой за золотой печатью⁵⁸, после чего горные люди приведены были к присяге на верность царю Ивану. Жалованная грамота горной стороне не сохранилась, но можно предполагать, что одним из ее условий было сохранение за чувашами и другими горными людьми их земель. По крайней мере, и после завоевания Казани бортные ужожаи в лесах и бобровые гоны оставались во владении только татар, черемисов и чувашей, а не принадлежали русским крестьянам⁵⁹.

Московское правительство не жалело никаких средств для привлечения на свою сторону населения горной стороны. «Горные же люди ездили ко государю во все лето человек по пятисот и по шtisот, а государь их жаловал великим жалованьем, кормил и поил у себя за столом, князей и мырз и сотных казаков жаловал шубами з бархаты з золотом, а иным чуваше и черемисе камчаты и атласные, а молодым однорятки и сукна и шубы белии, а всех государь пожаловал доспехи и конми и деньгами»⁶⁰. Летописец добавляет, что царь жаловал горных людей «паче же своих воинов». Что в данном случае пожалования давались не только или, вернее, не столько татарским феодалам, перешедшим на сторону русского правительства, сколько чувашам, видно из того, что летописец всегда на первом месте упоминает чувашей. Вот эти замечательные места, показывающие истинное значение, какое придавалось русским правительством привлечению на свою сторону в первую очередь чувашей. «И чувашу и черемису и мордву и можаров и тарханов привели к правде», т. е. к присяге. В этом перечислении народов горной стороны, среди которых выделены и тарханы как особая группа населения, впрочем, не этнического порядка, чувашаи выступают под своим национальным именем. «И горные люди, чуваша и черемиса, дрогнули и побежали», — читаем далее о неудачном набеге горных людей на Казань. «Чуваше и черемисе» давались дары, говорится далее в рассказе о царских пожалованиях⁶¹. Замечательнее всего, что это почетное положение чувашей подчеркивается и в документах, относящихся к самому Казанскому ханству. В челобитной грамоте, поданной Ивану IV от имени Казанского ханства, после длительного перечисления различных казанских чинов названы и народы, подчинявшиеся Казани: «и чуваша и черемиса, и мордва и тарханы и можары и вся земля Казанская»⁶². Опять чувашаи поставлены на первое место.

Таким образом, мы имеем право говорить не о завоевании Чувашии Россией, а о присоединении чувашей к Русскому государству, которое имело важное значение для истории всего Среднего Поволжья, практически решив судьбу Казанского ханства. Для чувашей вхождение в состав Русского государства обеспечило временное облегчение от тяжелых ясаков, собираемых казанскими феодалами, а также относительную безопасность от татарских набегов. Этим объясняется дальнейшее участие чувашей на стороне русских в борьбе против Казани. В свою очередь казанцы не могли примириться с потерей горной стороны и «на

⁵⁸ ПСРЛ, XX, стр. 481.

⁵⁹ «Бортные ужожаи в лесах и бобровые гоны в реках во всех Свияжском уезде татарские и черемисские и чувашские, а за крестьяны бортных ужожьев и бобровых гоней не было» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда 1565—1567 гг., Казань, 1909, стр. 65).

⁶⁰ Там же, стр. 482.

⁶¹ ПСРЛ, XV, стр. 482.

⁶² Там же, стр. 484.

горную сторону стали войною приходить и отводить их от государя». Эти попытки вызвали решительный отпор горных людей, разбивших казанские отряды⁶³.

Конечно, переход чувашей под главенство России не проходил вполне безболезненно. Уже в 1552 г., незадолго до взятия Казани, стали приходить известия, что горные люди волнуются и сносятся с Казанью, отряды горных людей появились даже под Свияжском и отогнали русские стада⁶⁴. Воеводы предприняли поход против «горных изменников» и разорили их села⁶⁵. Из летописи, впрочем, неясно, где находились села восставших горных людей и кого надо понимать под этим общим наименованием. Во всяком случае восстания горных людей не получили большого распространения. Наоборот, в числе русских войск, бравших Казань в 1552 г., найдем третий полк, в котором были многие горные люди, в том числе черемисы и чуваша⁶⁶.

5

После присоединения Казанского ханства к России новый город Свияжск получил значение основного центра на горной стороне Волги. Писцовая книга Свияжска и его уезда 1565—1567 гг. рисует перед нами очень большой для середины XVI в. русский город со значительной торговлей и ремесленным населением. Этот торгово-ремесленный характер становится понятным, если вспомнить, что Свияжск был фактической столицей всей горной стороны. Взаимоотношения обеих сторон, горной и луговой, были установлены Иваном Грозным вскоре после взятия Казани уже в 1553 г.: «горним людем всякую управу велел чинити в Свиязском городе, а луговым и Арским велел управу в Казани чинити». Таким образом, территория Казанского ханства была разделена на два равноправных воеводства. Эта равноправность свияжских воевод с казанскими была подчеркнута постановлением о смешном суде при столкновениях горных людей с луговыми: «а о смешных делах горним с казанскими государь велел ссылатися воеводам казанским с свиязскими и свиязским с казанскими»⁶⁷.

Особое положение горной стороны сохранилось, повидимому, до конца царствования Ивана Грозного. По крайней мере завешание Ивана Грозного рассматривает луговую и «нагорную» сторону Волги как особые владения. Грозный дает своему наследнику царевичу Ивану Ивановичу «город Казань с Арскою стороною и с побережною стороною и с луговою стороною... что было изстари к Казанской земле потягло при прежних царех». Что касается «горной стороны», то Иван IV рассматривал ее в том же завещании как особую землю. «А что есмь с божиею помощию поставил город на Свиязе, на нагорной же поставил есмь на Чебоксаре город, и яз городом Свияжским и городом Чебоксарским благославляю сына же своего Ивана, и даю ему город Свияжский, город Чебоксарской, со всею горною стороною, и со всею Чувашею и Черемисою и с Мордвами, и с их вотчинами и с рыбными ловлями и со всеми пошлинами, как ми бог дал горную сторону к Свияжскому и к Чебоксарскому городу»⁶⁸.

Однако уже вскоре после завоевания Казани стало выясняться, что Свияжск как крупный торговый пункт не имеет будущности вследствие

⁶³ ПСРЛ, XX, стр. 493.

⁶⁴ Там же, стр. 495.

⁶⁵ Там же, стр. 512.

⁶⁶ Там же, стр. 514.

⁶⁷ Там же, стр. 533.

⁶⁸ Дополнение к Актам историческим, т. 1, № 222, стр. 384 (завешание Ивана Грозного). Это постановление, между прочим, доказывает подлинность завещания Грозного, его не мог выдумать позднейший подделыватель.

своей близости к Казани. К тому же после утверждения в Поволжье русской власти в Поволжье отпала необходимость иметь большую русскую крепость в непосредственной близости к Казани. Новый город был расположен в отдалении от главного сгустка чувашских поселений, группировавшихся в бассейне реки Цивили. Уже вскоре после построения Свяжска выяснилось, что жившие на реке Цивиле «верхние люди в город на Свягу не ездят»⁶⁹. Поэтому между 1552 и 1557 гг. был построен город Чебоксары, вероятно, на базе старого чувашского поселения, так как о Чебоксарах упоминается в летописи еще под 1469 г.⁷⁰ Во всяком случае Чебоксары уже существовали в 1557 г., когда они упоминаются рядом с Казанью и Свяжском. В дальнейшем Чебоксары и сделались тем центром, откуда шло управление Чувашией. На первых порах русские поселения группировались поблизости от Волги, в районах Чебоксар и Свяжска. Только в конце XVI в. был построен Цивильск, это был «город в Черемисе Цивилской»⁷¹. Его основание в 1590 г. было результатом большого строительства укрепленных городов в Среднем Поволжье, предпринятого в последние годы царствования Федора Ивановича.

Вслед за утверждением господства России в Поволжье в Чувашию стали проникать русские помещики. О том, как русские помещики быстро утверждались на новых землях в Среднем Поволжье, дает понятие писцовая книга по Свяжску, составленная в 1565—1567 гг. Чуваши были оттеснены со своих земель на худшие земли, и в Чувашии стали устанавливаться крепостные порядки, характерные и для самой России.

6

Оценивая положение Чувашии до и после ее присоединения к России, мы приходим к выводу, что присоединение чувашей к России было явлением прогрессивным. В качестве одного из народов, подчиненных Казанскому ханству, чувашаи не имели путей для своего развития. Этот путь развития лежал перед ними только в союзе с русским народом. Тяжелый колониальный гнет, который испытывала Чувашия в царской России, был общей участью всех народов, подчинявшихся царизму. Чувашский народ совместно с русским боролся против царизма. «Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи», — указывает И. В. Сталин в своей работе «Об основах ленинизма»⁷².

⁶⁹ ПСРЛ, XX, стр. 494.

⁷⁰ Там же, стр. 280.

⁷¹ См. М. Н. Тихомиров, Малоизвестные летописные памятники XVI в., Исторические записки, т. 10, стр. 94. Возможно, что к этому же времени относится и построение Ядринска.

⁷² И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 147—148.